

Иван Христофорович ЗЕЛИЛОВ

В этом году мы отметили 70-летие выдающегося сухумчанина, известного общественного деятеля, в разное время: постоянного представителя греческой общины при Парламенте Абхазии, представителя Абхазии в Комиссии ЦК КП Грузии по работе с греческим населением, члена Конституционной комиссии Республики Абхазия, члена Национального Совета Всесоюзного объединения греков «Понто», спортсмена, члена Координационного Совета всегреческого Союза российских соотечественников, Координатора общественно-политического движения «Греко – Российский Альянс» по Центральной Македонии, Ивана Христофоровича Зелилова.

И. Х. Зелилов дал интервью ведущему рубрики «Греческий Сухумский вестник» Георгиосу Григориадису.

Расскажите, пожалуйста, о своих предках и семье. О работе.

Родители и отца и матери переехали в Абхазию примерно в 1885 году из Османской империи. Мой дед, Зелилов Иван Андреевич был из Санты, недалеко от Трапезунда, а бабушка, Милопуло Афродита Андреевна, из местечка Пуланчаг (Буланджак), недалеко от города Орду (Котиора). Родителей моей матери я никогда не знал, т.к. они умерли до моего рождения. Деда звали Ильей Хамуратида, а бабушка была Марией (фамилии не знаю). Причем бабушка умерла во время высылки греков в Казахстан, и никто не знает, где она похоронена.

Родился я в Сухуми в 1950 году в семье Христофора Ивановича Зелилова и Ирины Ильиничны Хамуратида. Отец родился в селе Пиперандон, а мать в селе Михайловское (Шрома, по-гречески – Кума).

У моего отца было четыре брата и пять сестер, и у каждого по четверо - пятеро детей. Всего у деда с бабушкой родилось 19 детей, но выжили только десять. В то время это было в порядке вещей.

У моей матери было пять братьев и одна сестра, тоже многодетные. Представьте, сколько у меня близких родственников. Вообще в Советском Союзе, насколько мне известно, у нас однофамильцев не было. Все Зелиловы (Зелил, Зелилиди), где бы они ни жили, родственники.

В семье нас было трое сыновей: Ставро, Кузьма и Иван. Еще двое старших братьев умерли в детском возрасте. Об этом нужно рассказать подробнее.

В 1935 году родился первенец, и его назвали Иваном, в честь деда. В годовалом возрасте он умер от какой-то болезни. В 1937 г. родился второй ребенок, которого называли Харлампием, и который тоже умер в младенчестве.

Слева-направо- 4-й - пра-прадед Хамуратида, 5-й прадед Илья Хамуратида-отец матери И. Зелилова. Примерно, 1918г.

Старые люди сказали моим родителям, что если родится третий мальчик, его нужно назвать Ставро (от слова Крест), и крестить его должен близкий родственник. Так и произошло. Родившегося малыша назвали Ставро, и крестила его младшая сестра моего отца, тетя Мария со своим сыном Анастасом. И после этого появились еще двое сыновей – Кузьма и Иван. Я в семье был самым младшим.

Ставро, 1940 г.р., инженер-строитель, долгое время проживал в Москве, и оттуда вместе с семьей (женой Ангелиной, дочерью Василисой и сыном Христофором) переехал в Афины. Три года назад после продолжительной болезни его не стало.

Кузьма, 1943 г.р., инженер-технолог общественного питания, мастер спорта СССР по вольной борьбе, в настоящее время проживает в Москве вместе со своим сыном Ставро.

После окончания в 1967 году средней школы № 4, я поступил в ГПИ (Грузинский политехнический институт) на заочное отделение строительного факультета. Следует отметить, что поступал я на дневное отделение факультета «Математические и счетно-решающие приборы и устройства». Здесь я впервые столкнулся с явной несправедливостью. Набрал после трех экзаменов (математика, физика и химия) 11 баллов, я не был зачислен на дневное отделение, якобы из-за нехватки баллов. А через два года, когда я приехал в Тбилиси оформлять перевод в Московский ВУЗ, оказалось, что на дневном отделении учились ребята, которые на вступительных экзаменах набра-

ли по 9 баллов. В то время учеба на заочном отделении института подразумевала обязательное трудоустройство. После долгих мытарств я попал на Сухумскую городскую телефонную станцию учеником монтера с зарплатой 42 руб. 50 коп. Через два месяца меня перевели в монтеры 3-го разряда с зарплатой, по-моему, 68 руб., а еще через три месяца я стал монтером 4-го разряда и зарплату опять повысили. Наверное, я так бы и работал в сфере связи и учился бы на заочном отделении, но после перехода на третий курс института в 1969 г., мне сообщили, что я должен работать по специальности, т.е. на стройке. Работа на стройке в старое советское время была одной из самых тяжелых, т.к. почти все работы надо было делать вручную. Учитывая то, что я серьезно занимался спортом, мне надо было выбирать или спорт, или продолжение учебы на заочном отделении. Я выбрал спорт.

В Москву мне помог перебраться мой средний брат Кузьма, который учился на 3-м курсе в МИНХе (Московский институт народного хозяйства) им. Плеханова. Он пытался оформить мой перевод в МАИ (Московский авиационный институт) или в МИСИ (Московский инженерно - строительный институт), но меня туда не взяли. Поэтому, мне пришлось довольствоваться учебой в МИНХе. Кстати, и туда на второй курс я попал после того, как Кузьма пообещал декану технологического факультета Баранову Владимиру Сергеевичу, что в случае моей неуспеваемости, он (Кузьма) будет отчислен вместе со мной. Мне об этом только через год, случайно рассказала секретарь факультета. Разумеется никого из нас отчислять не пришлось, и я никогда не пожалел, что случайно попал именно в этот ВУЗ. Через три года именно Баранов дал мне рекомендацию для вступления в ряды КПСС. Я получил диплом инженера-технолога общественного питания. Вообще, нужно сказать, что все мои начинания и все успехи были связаны с моим средним братом Кузьмой. Меня в Сухуми многие знали как брата Кузьмы, и я мечтал о том времени, когда Кузьму назовут моим братом. И это время пришло через несколько лет, когда я вернулся в Сухуми после окончания учебы и начал работать. В один из приездов Кузьмы в отпуск один из моих друзей представил нашему знакомому Кузьму, как моего брата. Дословно он сказал: «Это старший брат нашего Ивана Христофоровича».

Здесь, наверное, нужно рассказать о некоторых отдельных интересных случаях, произошедших со мной в мою московскую эпопею.

За время учебы я дважды избирался членом Комитета комсомола института, и поэтому, когда возникла возможность в 1971 году поехать в составе студенческого строительного отряда (10 человек – по одному от каждого факультета) на работу в Венгрию на 30 дней, я не отказался. Меня назначили комиссаром отряда, и я занимался оформлением всех документов для выезда за границу. Сбор и оформление документов заняли целый месяц. В последней инстанции на утверждении наших списков сидела девушка, которая попросила меня, при возможности, привезти из-за рубежа детские соски, для родившейся ее племянницы, т.к. в то время в Союзе имелся на них дефицит, так же, как и на многие другие товары. По приезде в

Ученик 2-го класса, 1958 г.

Родители в молодости, примерно 1930-ые годы

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

#148

Ведущий рубрики:

Георгиос Григориадисисследователь-сухумовед,
e-mail: elsuhum@yahoo.com**Спонсор проекта:**

Туристическая компания RELBIS TRAVEL

Туры и авиабилеты по всему миру,
экскурсии и отели по Греции

тел.: +30 210-32-10-322, моб.+30 698-21-271-58

Будапешт, прямо на перроне вокзала, я купил 10 сосок для молочных бутылок и 10 «пустышек». Все это мне обошлось в мизерную сумму (2-3 доллара). По приезду в Москву я передал эти соски по адресу и услышал в ответ, что она (эта девушка) в этом году отправила за границу более 50 студенческих отрядов, и каждый представитель отряда обещался выполнить ее просьбу, но никто, кроме меня, этого не сделал. Мне было приятно ее признание, но и только. Но...

Есть в этой истории и «но». Ровно через год наш институт получил приглашение на поездку студенческого строительного отряда в составе 15 человек в Германию на 45 дней. Но приглашение пришло очень поздно, всего за неделю до утвержденного срока выезда в ГДР, т.е. оформление документов в срок физически невозможно. Может быть, это было сделано специально, чтобы от МИНХа никто не смог поехать? Узнав об этом, я позвонил своей знакомой, и она пообещала мне помощь в ускорении процесса оформления документов. Я был включен в списки отряда, и за оставшуюся до отъезда неделю, все документы были готовы. Так я поехал второй раз за границу. Мне сказали, что в истории студенческих строительных отрядов такого еще не было, тем более что уже в ГДР меня переизбрали комиссаром отряда. На прощальном ужине, который нам устроил ректор Высшей экономической школы Берлина, молодой человек, прекрасно говорящий на русском, предложил нам повторить гимнастическое упражнение, которое он в своем 45-летнем возрасте делает. В качестве приза, он обещал зачислить умельца в свой ВУЗ. Ректор взял спичечный коробок, поставил его на пол и, сделав небольшой шпагат, без помощи рук, поднял его губами. Наш командир отряда, доктор наук, указал на меня. Мне ничего не оставалось, как попытаться сделать это упражнение. В то время я был очень гибким. Конечно же, мне это удалось, причем я усложнил задание, положил коробку спичек плашмя на пол и поднял ее зубами. Но, к сожалению, я отказался от приза, т.к. уже перешел на пятый курс института, и мне осталось учиться последний год, а в Берлине надо было первый год изучать язык и еще пять лет учиться. Впоследствии я много раз вспоминал эту свою ошибку.

В 1972 году в Москве был проведен первый всесоюзный съезд студенческой молодежи, где бывший тогда Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев заявил, что «передовую, наиболее сознательную часть студенческой молодежи надо принимать в партию». На наш институт выделили 10 мест на год. В этом же году мой брат попал в число этих 10 счастливых и вступил в КПСС. На следующий год пришел мой черед, и я также вступил в партию. Для того времени, для студента, это было очень круто. В начале 1973 года, уже на 5-ом курсе, меня неожиданно вызвали в деканат и передали срочное приглашение первого секретаря Москворецкого райкома партии, Владимира Зеленова. Я приехал на встречу. Там выяснилось, что данному райкому партии выделено одно место для направления одного студента в МГИМО (Московский государственный институт международных отношений). Причем начинать учебу надо было с третьего курса. И это место почему – то решили предложить мне. Вот здесь я совершил самую грубую ошибку

Москва, студенческие годы, 1972г.

ку в своей жизни, отказавшись от этого предложения. В то время самому поступить в МГИМО было нереально. Там учились только дети министров, партийных руководителей и высокопоставленных чиновников, тем более мне, греку по происхождению, нельзя было и мечтать об учебе в этом ВУЗе. К сожалению, обо всем этом я узнал много позже. А тогда просто отказался, сославшись на то, что через 3-4 месяца я получу диплом и начну работать и помогать пожилым родителям. К тому времени отцу было уже 67 лет, а матери – 62 года, причем она серьезно заболела. У нее обнаружили рак молочной железы. Забегая вперед, скажу, что умерла она уже в Греции, в возрасте 98 лет. Конечно, меня никто не уговаривал, и место досталось кому-то более сообразительному.

И в институте, и в общезитии ко мне относились очень хорошо, несмотря на то, что я был «лицом кавказской национальности». Только изредка приходилось доказывать отдельным несмышленным личностям, что мой Сухумский акцент не дает никому права пытаться меня задеть, оскорбить или унижить.

В 1973 году, по окончании ВУЗа, я получил свободное распределение и

Начало конца беззаботной жизни. Сухуми, 23.06.1979 г.

уехал в Сухуми, т.к. два моих брата уже были женаты, жили и работали в Москве, а родителям нужна была помощь.

Приехав в Сухуми, я, по совету брата Кузьмы, пошел на прием в Министерство торговли для трудоустройства. Меня направили в трест столовых и ресторанов, где начальник отдела кадров треста направила меня в ресторан «Москва» администратором. За день до официального выхода на работу, я решил зайти в этот ресторан и осмотреться на месте. Первым встреченным знакомым оказался парень армянин, с которым мы когда-то занимались вместе спортом, и который работал в этом ресторане администратором. Как оказалось, и второе место администратора было занято. То есть, меня должны были трудоустроить на «живое» место, на место, которое должны были освободить для меня, т.к. у меня был диплом московского ВУЗа и членство в партии. Рано утром я пришел в трест столовых и заявил, что на «живое» место я не пойду. Я не хотел начинать свою трудовую деятельность, перешагнув через чью-то судьбу. Меня, конечно же, отправили домой и сказали: «ждите». Через пару недель раздался телефонный звонок, и меня пригласили на прием к Министру торговли Абхазии Бганба Лили Дугужевне. Она предложила мне работу в самом аппарате министерства торговли Абхазии. После моего согласия, меня оформили на свободное место инженера по оборудованию. Через год меня призвали на службу в советскую армию. Отслужив в Калининграде (б. Кенигсберг) один год рядовым солдатом, я вернулся в Минторг. Меня перевели по моей специальности в отдел общественного питания на должность инспектора, а затем - старшего инспектора. В Минторге я проработал 12 лет, а в 1985 г. во время перестройки, меня перевели на работу в обком партии инструктором социально-экономического отдела, конечно же, с одобрения и по рекомендации Лили Дугужевны. Эта женщина питала симпатию к представителям греческой национальности и просила меня рекомендовать на мое место кого-нибудь из греков, что я и сделал. В ведении нашего отдела находилась вся торговая сеть Абхазии, финансы, экономика, банки и статуправление. Хочется отметить, что Министр Бганба была порядочнейшим и честнейшим человеком, чего не могу сказать о ее первом заместителе Джалагония Н.В.

Меня еще трижды призывали в ряды советской армии на месячную переподготовку, уже в звании офицера запаса. Вначале я был зам. командира батареи, затем зам. командира дивизиона по политической части, а в конце – уже секретарем парткома полка, т.е. на должности подполковника.

В 1979 году я женился на Маргарите Панаевой, в то время учительнице музыки, а затем и зав. Музыкальной студией в Сухумской ср. школе № 20. Затем она окончила филологический факультет Абхазского Университета, а затем, уже будучи в Греции, защитила кандидатскую диссертацию по филологии в Московском институте Дружбы Народов. Много лет проработала педагогом музыки в греческих школах. Сейчас, так же, как и я, на пенсии. Наша дочь Ирина, учительница младших классов, окончила Салоникский Университет им. Аристотеля.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ